בס"ד

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТОРЫ
НА ОСНОВЕ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ
РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА, ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. "Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель - поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви - любви к семье, к общине и к Торе Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить." – Рабби Сакс

ВАЙЕЦЕ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТЛАНЫ СИЛАКОВОЙ

Из глубин

Чем Яаков обогатил коллективный опыт еврейского народа? Можем ли мы извлечь из жизни Яакова уроки, которые в жизни Авраама и Ицхака явлены не столь выпукло? Почему мы как народ носим именно его имя — Яаков/Израиль? Благодаря чему никто из его сынов не отошел от своей веры? Есть ли частица Яакова в наших духовных генах? На эти вопросы можно отвечать по-разному. Один возможный ответ я рассмотрю здесь, а другой — в связи со следующей недельной главой, «Ваишлах».

Самые глубокие духовные переживания Яакова, его встречи с Б-жественным, происходили в дороге, глухой ночью, когда, одинокий и испуганный, он бежал от одной опасности, а его уже поджидала другая. В нашей недельной главе мы наблюдаем, как он бежит от гнева Эсава, а впереди — знакомство с Лаваном, который ввергнет его во множество бед. В следующей недельной главе мы наблюдаем, как Яаков бежит в противоположном направлении, от Лавана к стану Эсава. Перспектива встречи с братом страшит Яакова: он «сильно испугался и опечалился» (Берешит, 32:7). Яаков — в высшей степени одинокий верующий человек.

Однако именно в эти минуты в пучине страха он приобретает духовный опыт, не имеющий параллелей ни в жизни Авраама и Ицхака, ни даже в жизни Моше. В нашей недельной главе Яакову ниспослано видение: лестница высотой от земли до небес, ангелы поднимаются и спускаются по ней. После видения он восклицает: "Воистину, Г-сподь пребывает на этом месте, а я и не знал! <…> Как страшно это место! Это и есть Дом Б-га, это — врата небес!" (Берешит, 28:16–17).

В недельной главе «Ваишлах», после бегства от Лавана и накануне неминуемой встречи с Эсавом, Яаков вступает в схватку с незнакомцем (который, судя по разным описаниям, был либо человеком, либо ангелом, либо Самим Б-гом), получает новое имя, Израиль, и дает месту этой встречи название «Пнуэль [Лицо Б-га]», говоря: «Я видел Б-га[1] лицом к лицу и остался в живых» (Берешит, 32:31).

То был далеко не второстепенный момент в истории веры. По нашим расхожим представлениям, важные духовные встречи

[1] Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова под редакцией А. Графова: «Я видел [ангела] Б-жьего лицом к лицу и остался в живых». — *Примеч. перев.*

случаются в пустыне, вдали от цивилизации, или на горной вершине, в ашрамах, монастырях, скитах отшельников — там, где душа спокойна, тело отдыхает, а ум ждет чего-то необычайного. Но у Яакова они происходили не так. Собственно, у евреев встречи с Б-жественным происходят не только так и даже преимущественно не так. Мы хорошо знаем, каково встретиться с Б-гом, когда тебе страшно до дрожи. На многих — хотя, к счастью, не всех — этапах еврейской истории наши предки встречались с Б-гом в беспросветной ночной тьме и опасных местах. Не случайно рабби Йосеф Соловейчик озаглавил самую знаменитую из своих работ так: «Одинокий верующий человек»[2], а рабби Адин Штейнзальц одну из своих книг об иудаизме — «Раздоры духа»[3].

Иногда именно в те минуты, когда ощущаешь острейшее одиночество, обнаруживаешь, что не одинок. Ты можешь повстречать Б-га, когда утопаешь в пучине страха или чувствуешь себя полным неудачником. Со мной такое бывало прямо в те минуты, когда я чувствовал себя абсолютно никчемным, растерянным, всеми покинутым, полагал, что другие смотрят на меня сверху вниз, пренебрегают мной, презирают меня. Именно тогда я чувствовал, как Б-г протягивает мне руку и спасает — точно так же незнакомый человек спас меня в Италии, когда во время свадебного путешествия я едва не утонул в море[4].

Знание, что такое возможно, дал нам Яаков/Израиль, тот самый человек, который обрел Б-га в сердце тьмы.

Яаков первый, но не последний. Вспомним Моше в момент кризиса, когда он обронил страшную фразу: «Если так Ты поступаешь со мной, то — коль скоро я Тебе угоден! — лучше убей меня сразу, лишь бы мне не видеть моей беды» (Бемидбар, 11:15). И тогда Б-г дозволил Моше увидеть, как дух, пребывающий на нем, воздействует на семьдесят старейшин. Случай крайне редкий: духовному лидеру еще при жизни удалось наглядно узреть свое влияние на других.

Именно в тот миг, когда Элияу, выбившись из сил, просил послать ему смерть, Б-г ниспослал ему великое откровение на горе Хорев: вихрь, огонь, землетрясение и звучание тонкой тишины (Млахим I, 19:9–12). Ирмеяу однажды в крайнем унынии воскликнул: «Проклят день, в который родился я! День, когда мать родила меня, — да не будет благословен он! <...> Зачем же вышел я из утробы — чтобы видеть тяготы и печали и чтобы в позоре закончились дни мои?» (Ирмеяу, 20:14, 18). Именно тогда Ирмеяу были ниспосланы самые величественные, самые обнадеживающие пророчества о возвращении Израиля из изгнания и о вечной любви Б-га к Его народу, который будет так же долговечен, как солнце, луна и звезды (Ирмеяу, 31).

Возможно, ярче всего об этом состоянии поведал царь Давид в самых пронзительных из своих псалмов. В 69-м псалме он взывает, словно утопающий: «Спаси меня, Б-же, вода уже до ноздрей поднялась! Тону я в топи бездонной, где нет опоры»[5] (Теилим, 69:2–3).

Есть также строка, прекрасно известная как евреям, так и христианам: «Б-г мой! Б-г мой! Зачем оставил меня?»[6] (Теилим, 22:2). И столь же знаменитые слова: «Из глубин взываю к Тебе, Г-споди»[7] (Теилим, 130:1).

Вот наследие, которое мы получили от Яакова. Он обнаружил, что встреча с Б-гом возможна не только в тот миг, когда ты мирно пасешь овец, не только на общей молитве в Храме или синагоге, но и в такое мгновение, когда ты в опасности, вдали от дома, когда впереди беда, а в спину дышит ужас.

Эти две встречи с Б-жественным, в нашей и в следующей недельных главах, также дарят нам яркие метафоры духовной жизни. Иногда наш духовный опыт — словно подъем по лестнице, со ступеньки на ступеньку. День за днем, неделя за неделей, месяц за месяцем, год за годом мы учимся и все больше понимаем, медленно

---

2 Rabbi Joseph B. Soloveitchik. The Lonely Man of Faith. Jerusalem: Maggid Books, 2018. — *Примеч. авт.*

3 Rabbi Adin Steinsaltz. The Strife of the Spirit. Jerusalem: Maggid Books, 2011. — *Примеч. авт.*

4 Эту историю я рассказал в своей книге Celebrating Life (London: Fount, 2000). — *Примеч. авт.*

5 Пер. с иврита М. Левинова. Книга Псалмов [Теилим]. С. 92. — *Примеч. перев.*

6 Там же. С. 35. Те же слова Иисус произнес на кресте. См.: Мф., 27:46; Мк., 15:34. — *Примеч. перев*

7 Там же. С. 173. — *Примеч. перев.*

поднимаемся в сторону небес, приобретаем умение воспарить над схваткой, быть выше своей эмоциональной реакции на происходящее, осознать, как сложна человеческая природа. Такова вера, уподоб-ленная лестнице.

Но есть и другая вера, похожая на рукопашную схватку: борешься со своими сомнениями и колебаниями, а особенно со страхом (так называемым «синдромом самозванца»), который нашептывает: «Тебе не по плечу великие свершения, которых ждут от тебя люди и требует от тебя Б-г»[8]. Из таких схваток порой выходишь израненным, припадая на одну ногу, словно Яаков. Но в то же время именно такой опыт может втолковать тебе, что боролся ты с ангелом и этот ангел заставил тебя найти силы, о которых ты даже не подозревал.

Великие музыканты способны претворять боль в красоту[9]. Духовный опыт несколько отличается от творческого. В духовной жизни важна не красота, а истина. Эта экзистенциальная истина открывается мне в тот миг, когда я, крохотная букашка, встречаюсь с Бесконечно Огромным Творцом и нахожу себе место в устройстве вселенной, и нечеловеческие, дарованные мне кем-то другим силы разливаются по жилам, помогают воспарить, спастись из шторма моей мятущейся души.

Таков дар Яакова нам, и такова идея, меняющая жизнь: из глубин мы можем подняться в небесную высь. Сильнейшие кризисы в нашей жизни могут оказаться моментами, когда мы открываем глубочайшие истины и обретаем свои ценнейшие сильные стороны.

ИДЕИ, МЕНЯЮЩИЕ ЖИЗНЬ ИДЕЯ № 7

Сильнейшие кризисы в вашей жизни могут оказаться моментами, когда вы откроете глубочайшие истины и обретете свои ценнейшие сильные стороны.

[8] Разумеется, есть и обратный синдром: некоторые считают, что переросли иудаизм и стали выше, чем вера их отцов. Таким комплексом, похоже, страдал Зигмунд Фрейд. — *Примеч. авт.*

[9] Для меня самый великолепный пример — адажио из струнного квартета до-мажор Шуберта, опус 163. Шуберт сочинил его за два месяца до смерти. — *Примеч. авт.*